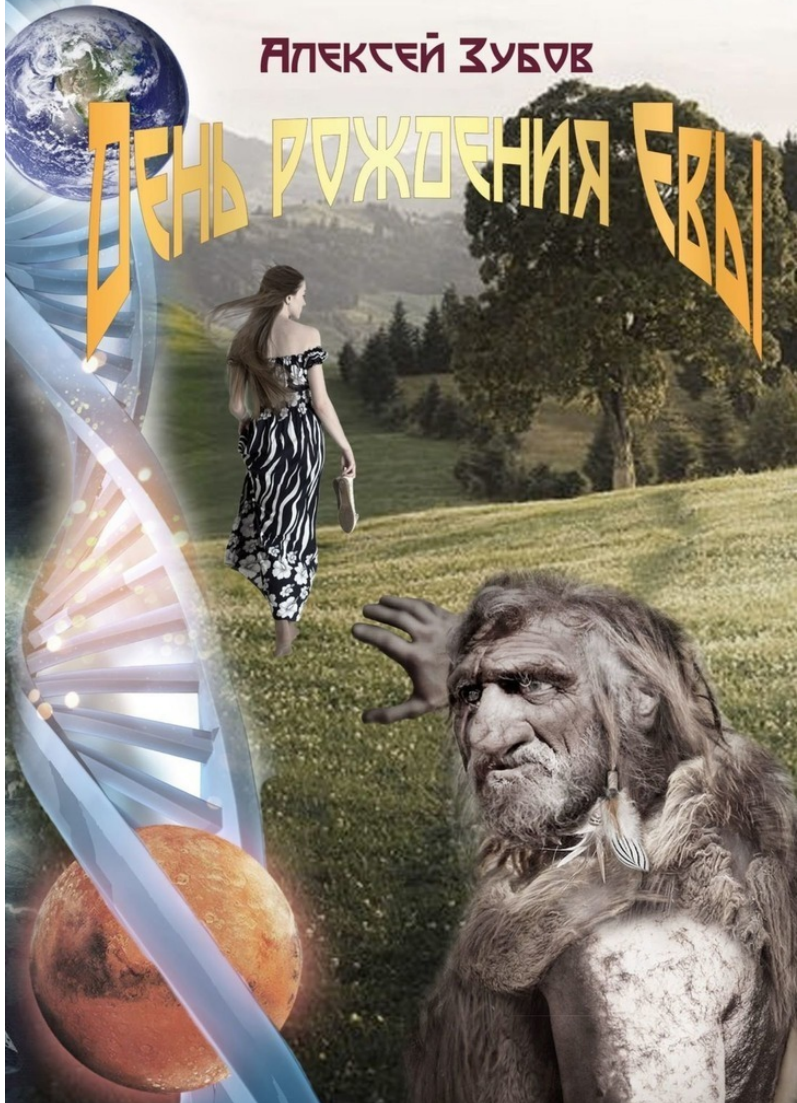

АЛЕКСЕЙ ЗУБОВ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕВЫ

Алексей Зубов

День рождения Евы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220094

ISBN 9785449612786

Аннотация

Во все времена многие представители рода человеческого задавались вопросом: как и откуда мы появились на этой планете, кто наши далекие предки, как могли выглядеть события далекого прошлого? И да, конечно, ты получишь ответы на эти вопросы. Текст этой книги перевернет твоё понимание о цивилизации людей с ног на голову. А ты готов подвергнуть сомнениям свои прежние представления о нашей цивилизации? Готов принять то, что мы здесь всего лишь гости. Если не готов к этому сейчас, не читай эту книгу.

День рождения Евы

Алексей Zubov

© Алексей Zubov, 2019

ISBN 978-5-4496-1278-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Сочная зелёная трава чуть слышно шелестела под её бо-
сыми ногами.

Легкий ветерок

колыхал длинные, русого оттенка, завитые волосы и почти
невесомый летний сарафан, красиво расписанный
цветочными растениями. Лёгкой поступью она
продвигалась по обширной поляне, по краям которой

взмывали ввысь толстые, сильно искривлённые стволы вековых деревьев. Летнее солнце бросало на траву бесформенную тень от её стройной фигуры и заставляло слегка прищуривать красивые, серо-изумрудного цвета, глаза. Протяжная мелодия телефона, висевшего на шее девушки, заставила её остановиться и взять трубку.

– Слушаю.

– Ева, где ты пропадаешь?! – знакомый голос подруги звенел в маленьком телефоне, наряду со шумевшей «на том конце провода» громкой музыкой. – Мы уже заждались тебя, совсем что ли забыла про свой день рождения?

– Ника, конечно помню, а где вы?

– Где договаривались, – кричала подруга. – Взгляни на часы. Часы говорили о том, что Ева изрядно опаздывала.

– Скоро буду, ждите, – с этими словами она поспешно бросила на траву босоножки, покоившиеся у неё в ру-

ках во

время прогулки, быстро обулась и, ловко перескочив небольшой ручеёк, пересекавший поляну надвое, поспешила к выходу из парка, в ту сторону, где

3

Алексей Зубов

поблёскивало солнце, виднелась стальная конструкция крыши парковых ворот. Узкая полоска крыши заметно возвышалась над самыми высокими деревьями и никак не

могла служить защитой от дождя. Высокой её сделали для того, чтобы посетители огромного парка без труда могли найти дорогу к выходу.

Еве очень не нравилась эта крыша, напоминавшая постоянно о том, что цивилизация совсем рядом, и что ощутить себя на лоне девственной природы она могла лишь забравшись в самую глубь парка, откуда не было видно крыши. Ева не упускала возможности забрести поближе к центру парка, где у неё было любимое местечко. Небольшая речка несла свои прозрачные воды в маленькое озеро, берег которого окаймляла густая растительность. Она иногда прерывалась прибрежными миниатюрными полянками, нередко занятыми иными посетителями парка. Но на этот раз маленькое путешествие на природу было прервано. Ева поспешно пересекла территорию ворот и очутилась на площадке рядом с высотными скоростными лифтами. Площадка шириной шесть метров тянулась по всему периметру вокруг парка и напоминала собой широкую дорогу, огороженную со стороны парка полутораметровым железобетонным бордюром, сверху увенчанным трубчатой

конструкции метровым забором.

Ровная поверхность площадки-дороги была строго выдержана на одном и том же уровне, независимо от того, как изменялась на её протяжении поверхность парка. С

другой стороны, противоположной парку, дорога также была огорожена, но меньшим – полуметровым — бордюриком, поверх которого был закреплён двухметровый забор из толстого стекла.

Ева немного подождала, пока не освободился один из лифтов и, извиняясь, вбежала сквозь толпу прибывших

4

День рождения Евы

посетителей в просторную остеклённую кабину, нажала кнопку и стала взирать с огромной высоты на

...бескрайний, уходящий далеко за горизонт, город.

Опускаясь вниз лифт ускорялся и поначалу казалось бы небольшие здания стали увеличиваться в размерах. Вот уже их крыши взмыли высоко вверх, увлекая за собой вереницы этажей. Лифт постепенно замедлялся, пока не остановился,

сопровожаемый

голосом

бортового

компьютера: «Уровень номер два».

Ева выскочила из кабины лифта, огляделась и буквально влетела в один из вагонов монорельсового поезда. Вот она уже несётся среди гигантских небоскрёбов.

Сквозь стеклянные крышу и стену цилиндрических вагонов, больше похожих на вытянутые стеклянные бан-

ки,

были видны пролетающие мимо, схожие меж собой, городские улицы. Ева оглянулась вслед удаляющемуся парку.

Он был оборудован на высокой платформе, опиравшейся на толстые столбы-сваи, скреплённые между собой. Поверх платформы был насыпан грунт со встроенными коммуникациями, обеспечивающими водой растительность парка. Это была своего рода искусственная

экосистема, изолированная от остального мира, тишину которой нарушали немногочисленные посетители. Они прекрасно понимали, что охрана объекта организована на высшем уровне, поэтому природа здесь оставалась почти что в первозданном виде.

Издали парк напоминал высокое плоскогорье-столб, вершину которого венчали рукотворные холмы, засеянные

издали неразличимой зеленью. Он был огромен. И таких

было тысячи. Все на большой высоте. По той причине, что внизу на поверхности не оставалось места для таких парков. Двадцать три миллиарда человек уютно расположились на поверхности планеты Верба, заняв даже

Алексей Зубов

подводное и надводное пространство морей и океанов. Небо бороздили огромные города-аэростаты, сверкая своими проблесковыми маяками. А внутри тех же самых конструкций парков располагались электростанции, заводы, коммуникации. Естественно такое малое количество растительности не могло обеспечить людей кислородом. Поэтому часть зданий представляли собой установки, вырабатывающие и выбрасывающие своими гигантскими вентиляторами в атмосферу пригодный для дыхания воздух. Установок было очень много. Так как постоянно потреблялось огромное количество воздуха. «Тетра-21-12», – бортовой компьютер, огласив остановку, затормозил поезд. Ева вышла на остановочную платформу и быстрым шагом направилась к одному из возвышающихся неподалёку небоскрёбов.

– Поздравляем! – хором закричала весёлая толпа появившейся в дверях Еве. Она поприветствовала всех, после чего последовала процедура вручения подарков. – Так, давайте присаживайтесь за стол, – тараторила Ника, близкая подруга Евы. – Ева, садись сюда, – увлекая за собой, она посадила подругу за богато сервированный стол. Громкую музыку прерывала ещё более громкая речь собравшихся. Застолье сменялось танцами под медлен-

ные

мелодии. По огромному экрану телевизора мелькали красочно разодетые певцы и танцоры.

– Давайте потанцуем, – в очередной раз молодой интеллигентный парень, хороший друг Евы – Крэйг — пригласил её, завидев спешившую из-за стола молодёжь. Благо места в просторной квартире было предостаточно для той людной компании, что собралась отметить день рождения Евы. Танец закружил её и перед

6
День рождения Евы

глазами поочерёдно мелькали другие танцующие пары. Экран телевизора, праздничный стол, широкие окна, в которые виднелись соседние небоскрёбы. Из общей картины явно выбивалась маячившая на фоне одного из окон фигура молодого человека спортивного сложения. Он

говорил по телефону, лицо его при этом приобрело суровые черты. Ева и Крэйг его заметили.

– Вечно Флор чем-то занят, – пробормотал Крэйг.

– Он военный, работа у него такая, – вступилась Ева. — Похоже его снова куда-то вызывает начальство.

– Скорее всего ты угадала, телефон ему нужен для того, чтобы его по сто раз в день вызывало начальство. Я бы так не выдержал.

– Он привык и служба у него как праздник. Он даже на

Кетону летал. Слабаков туда не берут.

– Думаешь, если сила есть, значит мужик, а всё остальное не важно?

– Ну, он образован.

– Все мы образованны.

– И воспитан. Я его немного знаю. Я бы сказала – он идеал современного мужчины.

– Ну да. Ева, он что, тебе нравится?

– Не задавай мне таких вопросов, не люблю на них отвечать.

– Ну ладно, как хочешь.

Музыка сменилась и все танцевавшие под возгласы Ники стали в круг, взялись за руки и, создав немалых размеров хоровод, едва поместившийся в большой комнате, стали подпевать маячившим на экране артистам. Флор, минуту назад говоривший по телефону, извиняясь, протискивался между стеной комнаты и танцующим хороводом, в сторону выхода.

7

Алексей Зубов

– Я же говорил, что ты угадала, – сказал Крэйг. – Флор, праздник только начался, а ты уже уходишь! – крикнул он вслед уходящему парню.

– Прошу прощения, я предупреждал, что со мной такое может случиться в любую минуту. Ещё увидимся.

Отдыхайте, – с этими словами Флор окинул шумную

вечеринку.

– Прошу внимания, уважаемая аудитория, прошу внимания! – профессор Тэрнс стоял рядом со встроенным в стену монитором и пытался обратить внимание шумно спорящей между собой публики. Иногда вытирая платком свою сверкающую лысую голову. Тэрнс немного волновался и не пытался скрыть своего волнения. Наконец

аудитория стихла и профессор, окинув взглядом обширную комнату, сунув платок в карман своего белого халата, заговорил:

– Все вы прекрасно понимаете, что известный минерал «криоцитан», являющийся основным элементом, участвующим в производстве пригодного для дыхания химического состава воздуха, на исходе. И я вас собрал здесь, чтобы сообщить две новости: плохую и хорошую. Начну, как водится, с плохой. За последние десять дней автоматически отключилось сто семьдесят

три

атмосферные установки, а за весь сегодняшний день прекратили действовать пятьсот двадцать установок и отключения продолжаются.

В зале прокатилась волна волнения.

– Далее, – продолжил Тэрнс. – По приказу высшего руководства

«Энерготэка»

были

вскрыты

неприкосновенные запасы «криоцитана», но их хватит не надолго. Когда встанут все двести сорок пять тысяч

8

День рождения Евы

установок, кислорода, по самым оптимистическим подсчетам, вряд ли хватит на два с половиной года.

Звонок телефона прервал разговор профессора.

– Прошу прощения, коллеги, секундочку.

Тэрнс взял трубку, представившись, выслушал.

Положив трубку, он почти сразу выдернул из кармана платок, судорожно вытерев на лице и голове

проступившие от волнения капельки пота и быстро сунул обратно.

– Коллеги, я только что узнал: с того момента, как вы собрались с этой аудитории и до сей минуты отключились две с лишним тысячи установок. Перед тем, как мы

собрались, мне тоже звонили – как я вам уже сообщил, бездействовало без малого семьсот единиц. Как видите, отключения происходят в арифметической прогрессии. Естественно, в первую очередь встанут самые малозначительные установки, но, поскольку население планеты велико и распределено практически равномерно, малозначительными их называть было бы несправедливо. Значение их весьма велико, просто разница потребления кислорода варьируется максимум на пять процентов у каждой установки. И эта разница даёт повод бортовому компьютеру остановить те установки, возле которых кислорода чуть больше.

– Но ведь различия в процентах колеблются, воздушные массы не могут стоять на месте, – возра-

зил кто-

то из аудитории.

– Дело в том, что после остановки в атмосферную установку автоматически прекращается подача реаген-

тов и

энергии и она больше не самозапустится, сколько бы ни пригнал к ней ветер непригодного для дыхания воздуха.

– Профессор, простите, вы нам сообщили плохую новость, а где же хорошая? – встрепенулся кто-то из коллег.

9

Алексей Зубов

– Да, конечно, о ней я не могу не сообщить.

Уважаемые коллеги, вам известно, что разведанных запасов «криоцитана» на соседней и ближайшей к нам маленькой планете Берт хватит примерно на пять тысяч лет. – Да, его там предостаточно, – кто-то из аудитории поспешил перебить профессора, – но он на приличной глубине от поверхности и так просто его не достать в нужных количествах. Тем более Берт далеко не дружелюбное местечко. Ледяной покров там местами достигает десяти километров, а там, где его нет, непрерывно действуют вулканы и заливают лавой почти всё свободное ото льда пространство.

– Уважаемые коллеги, проект «Мирана» год назад был реализован.

– Не может быть! Это невозможно! – последовали возгласы из зала.

– Может. И мы это доказали. Внимание на экран, — профессор включил монитор и взору аудитории предстал во всей красе, воплощённый в жизнь казался бы нереальный проект. «Мирана» представляла из себя гигантскую межпланетную станцию колоссальных размеров. Монитор показал её на фоне Берта, где она, собственно, в данный момент и находилась. Медленно проплывавшая на приличной высоте над маленькой планеткой, станция сверкала синхронно задействованны-

мощными проблесковыми маяками красного цвета. Её отсеки, обильно окутанные многочисленными коммуникациями и вспомогательными техническими элементами поражали своими размерами. Глядя на экран монитора невозможно было определить их настоящий размер, но без труда было понятно, – они были невероят-

но

огромны. Неподалёку от станции находилось несколько транспотрных кораблей. Они, несмотря на свои

10

День рождения Евы

немаленькие габариты, казались совсем крохотными ря-

дом

с

исполинскими

размерами

межпланетного

геологоразведывательного комплекса «Мирана».

– А почему никто не знал, что проект осуществлён и насколько надёжна Мирана? – следовали любопытные вопросы.

– Испытания в течение года проходили в секрете. Я же, как один из разработчиков проекта, был одним из членов

комиссии,

непосредственно

проводившей

испытания в реальных условиях на Берте. Межпланетный комплекс «Мирана» показал превосходные результаты.

Внутри этой громадины, длиной шестьдесят пять, шириной двенадцать и высотой восемнадцать километ-

ров,

помещаются пять тысяч автономных модулей. Малая их часть на протяжении года с перерывами добыла из недр Берта количество «криоцитана», хватившее примерно на полгода переработки для всех вместе взятых наших атмосферных установок. А сколько будет минерала, если заработает половина всех модулей или же все? Кстати, сейчас

установки

вырабатывают

добытый

ими

«криоцитан». Комплекс абсолютно надежен, без участия человека самостоятельно обнаруживает и добывает любой заданный химический элемент, параллельно пополняя истраченную энергию также путём добычи её из окружающей среды при помощи модулей. «Мирана» надёжно защищена от метеоритов и прочего космическо-

мусора. Над ней трудились годами тысячи лучших умов планеты. Как видно на экране «Мирана» находится в непосредственной близости и вскоре приступит к постоянной

добыче «криоцитана». А это значит, что наши атмосферные установки будут вырабатывать для нас жизненно важный кислород. Мы спасены! Вот вам и хорошая новость, – проговорив, Тэрнс вновь достал пла-
ток

и вытер им голову и лицо.

11

Алексей Зубов

–

Впечатляет, профессор Тэрнс, действительно хорошая новость! – секунды спустя аудитория взорвалась аплодисментами, восторженными возгласами.

* * *

Солнце, садившееся за горизонт, заставляло автоматику включать осветительные фонари на улицах глобального мегаполиса. Вначале они зажигались в более тёмных переулках, под эстакадами, там, куда солнечные лучи попадали менее всего. Но со временем, когда темнота

наступала повсюду, она сразу же была повсеместно атакована светом рукотворным, пришедшим на смену

солнечному, естественному.

Монорельсовый поезд остановился рядом с одним из многочисленных аттракционов и в его распахнутые двери вывалила многочисленная веселая толпа. Это были ребята и девчонки, недавно веселившиеся на дне рождении Евы. Собственно, праздник продолжался, но кто-то из ребят предложил покинуть показавшуюся тесной квартиру и продолжить веселиться в каком-нибудь более интересном месте.

От остановочной площадки до аттракциона молодежь двинулась по прямой, хорошо освещенной, дорожке. В городе всегда былолюдно и компания старалась держать-

ся

вместе, чтобы вдруг кто-нибудь не потерялся. Пер-

вым шел

Грэм – худощавого сложения светловолосый веселый парень, большой любитель всевозможных праздников. И сейчас он, шествующий в приподнятом настроении, увлекал вслед за собой веселую толпу. Но, не доходя несколько метров до главного входа в развлекательный центр «Большой круг», Грэм встал как вкопанный, отчего едва не был сбит с ног спешившими за ним друзьями.

12

День рождения Евы

– Эта штука что, останавливается? – спросил Грэм, глядя

на
внушительных
размеров
вентилятор,
установленный внутри выбросного сопла атмосферной
установки. Вентилятор медленно замедлял ход, пока не
стал вовсе. Разом уставившиеся на установку друзья Грэ-

ма

спровоцировали множество других прохожих обратить
свои взоры на остановившуюся атмосферную установку.

– Я слышала, что такое происходит повсюду, но вижу
впервые, – проговорила Ника.

– Что теперь будет? – затараторил Крэйг. – Воздух то
теперь закончится.

– Может не все так плохо, – стала успокаивать ребят
Вин, старшая сестра Евы. – Все наверно слышали про
«Мирану»? Может она исправит ситуацию?

– Да вранье это все! Нельзя быстро создать такую
штуковину, – сказал Крэйг. – Хотя ходят упорные слухи,
что много установок остановилось и из-за этого якобы
подготовленная «Мирана» скоро начнет добывать для них
минерал на Берте. Но как можно верить слухам? Может,
их специально распространили специальные люди от
правительства, чтобы мы не создавали панику, а на деле
нам всем конец.

– Ребята, ребята, вы что?! – всполошился Грэм. —

Хватит ныть! Конец не конец – сегодня праздник. Выше носы! Вечеринка продолжается. А ну марш все веселиться!

Вечеринку портить не хотел никто. И, последовав совету Грэма вся компания устремилась туда, где была слышна громкая музыка.

* * *

Вставка из двойного прочнейшего стекла отделяла Тэрнса от лютого космического холода и вакуума, царивших за бортом межпланетного боевого крейсера «Узория». Профессор и молодой его стажёр Оган

13

Алексей Зубов

наблюдали в широкое окно-иллюминатор за «Мираной», медленно, почти незаметно скользившей по орбите вокруг

Берга.

Оган время от времени отлучался от иллюминатора, чтобы взглянуть на монитор, проецирующий показания с генерального бортового компьютера «Мираны».

–

Профессор, наша малышка приступает к выполнению своих обязанностей.

– Превосходно, Оган, – Тэрнс подошел к монитору, внимательно проглядев все данные нажал кнопку

переговорного устройства. – Господин Филкоп, вы просили сообщить вам, когда все начнется.

Спустя несколько минут в тихо раскрывшуюся дверь вошли трое крепко сложенных мужчин. Рэм – опытный военный, капитан «Узории». Он был одет в зеленовато-серую форму принятую по уставу «Системных Войск» и был

похож на идеально наряженный манекен, который тщательно

готовили к показу. Его форма имела знаки различия капитана

флагманского крейсера. Голубые глаза его, чуть прикрытые

козырьком капитанской фуражки, были направлены вперёд.

Взгляд его был достаточно суров, и в нём явно читалась строгость намерений. Вторым был Филкоп, главный ответственный по реализации проекта Мирана, её испытаниям и эксплуатации. Он также был облачён в военную форму. Но по причине того, что не принадлежал к

военным, форма его не имела знаков различия вовсе. А на голове не было положенного военным уставом головного убора. Чёрные недлинные волосы были аккуратно зачёсаны

назад. С ними вошел высокий лысый мужчина в годах,

одетый в черную облегающую строгую куртку. Она была длиной выше колен и застегнута на все пуговицы, сверкавшие от плотно облегающего шею ворота до самого низа. Прямые черные брюки и сверкающие ботинки придавали строгости своему обладателю, уверенный

взгляд

14

День рождения Евы

которого был устремлен в иллюминатор, на сверкавшую проблесковыми маяками «Мирану». Прошедший мимо монитора, он редко интересовался техническими подробностями. Этого человека волновал прежде всего результат. Его твердый и бескомпромиссный характер сформировала должность главы правительства родной планеты Верба. Его имя было Вортак.

– Господин Вортак, вы желали присутствовать на начале работ по добыче криоцитана, – проговорил Филкоп. – Этот

момент войдет в историю.

– Как скоро минерал доставят на Вербу? – ровным спокойным голосом спрашивал глава правительства.

– Процесс очень сложный, но времени пройдет немного. Как показали испытания, с начала добычи минерала гор-

ными

модулями и до доставки на поверхность нашей планеты транспортными кораблями пройдет не более двадцати су-

ток.

Благо планеты Верба и Берт находятся на данный момент в

самой близкой точке относительно своих орбит. Потом процесс наладится и «Мирана» заработает бесперебойно, благо ее ресурс рассчитан на пятьдесят лет до первого капитального ремонта.

– Отлично, теперь у наших потомков есть пять тысяч лет на поиск новых месторождений криоцитана или на изобретение другого способа получения кислорода. А может быть они заселят Кетону, там ведь тоже есть кислород.

* * *

На шумной танцплощадке совсем не было свободного места. Ребята рассеялись и чтобы найти друг друга им пришлось созваниваться. Но одно дело говорить по телефону в тихом, спокойном месте и совсем другое, когда

пытаешься перекричать громкую музыку и время от времени восторженно выкрикивающую толпу молодежи. В

15

Алексей Зубов

итоги времени на поиски растерявшейся компании было потрачено уйма. Но поскольку у ребят была заранее

запланирована бессонная ночь, особого значения потерянное время не имело. Вскоре у входа в танцклуб стояли все, кроме непоседы Грэма. Спустя какое-то время после одной удачной попытки связаться с ним, танцую-

щая

толпа, немного расступившись, выпустила весельчака в компании ярко нарядившейся симпатичной девушки. Её милое

улыбающееся

личико

было

украшено

множественными косметическими изысками. Золотисто-

го

оттенка волосы, тщательно уложенные в стрижку «карэ», отражали частые вспышки разноцветных огней цветомузыки. С её шеи свисала длинная золотая цепочка, украшавшая своим отблеском ярко-зеленую кружевную блузку. Не менее ярко выглядели розовая коротенькая юбка и красные туфли, одетые на босу ногу. Грем, держа её за руку, ринулся представлять своим друзьям.

– Вы нашли старину Грэма, а я нашел прекрасную Фею, – улыбка не сходила с его лица. – Она не прочь составить нам компанию. Кстати, крошка, – обратил-

ся он к

спутнице, – сегодня у Евы день рождения, так что она

заказывает веселье. Сегодня её слово для нас закон. Какой там у нас маршрут запланирован? – обратился Грэм к Еве. – Вообще-то подруга хотела взглянуть на Сфинкса, — вмешалась Ника. – Правда далековато, но можно, думаю, позволить себе разок в жизни на него взглянуть. С её словами все дружно поспешили к выходу из аттракциона «Большой круг».

– Да там такая очередь, говорят, что больше раза и невозможно увидеть, – проговорил Крэйг.

– Я была там три раза, – возразила Вин. – Археологам часто приходится бывать в таких местах, не очень их много осталось, особенно после прихода эпохи второй волны индустриализации. На Вербе осталось чуть более

16

День рождения Евы

полутора сотен самых значимых древних архитектурных сооружений. Я побывала почти во всех. А сколько было их в старые добрые времена? Большинство осталось толь-

ко на

фотографиях.

– Археология, конечно, хорошая штука, правда я в ней ни черта не разбираюсь, – затараторил Грэм. – Но этот самый сфинкс, объясните мне, недотёпе, зачем гигантская рожа, обставленная пирамидами, смотрит в небо? Ничего не понимаю, зачем древние тратили столько време-

ни и сил

на постройку такой громадины? Фея, детка, хочешь сфотографироваться на фоне Великого Сфинкса? Время указывало на предутренние часы, но до рассвета было ещё достаточно далеко. Несмотря на это ночной вокзал вообще никогда не пустел. Естественно, днем посетителей становилось на порядок больше и население планеты-города испытывало неподдельный дискомфорт, простаивая бок о бок в ожидании скорост-

ных

локомотивов.

Поздний ночной час благоприятно способствовал продвижению веселой компании по перрону к только что прибывшему поезду. Приятным женским голосом робот-контролер объявлял прибытие и отъезд поездов.

– Эй, может мороженка возьмем на дорожку? — непоседа Грэм не любил молчать.

– Тебе что, жарко? Вокзальный термометр показывает ниже нуля, – ответил ему Дакс, -кареглазый шатен. Этот среднего сложения парень имел тонкие, почти ангельские черты лица. Но, в меру острый характер придавал его личности некоего своеобразного контраста, несвойственного людям приятной внешности. Но может именно и это привлекало в нём лучшую подругу Евы шумную непоседу Нику. Она являлась девушкой Дакса.

– Ночью ниже нуля, днем загорать можно, – бубнил Грэм. – Климат такой у нас на Вербе. Флор говорил на

Алексей Зубов

Кетоне плюсовая и минусовая температуры по полгода могут держаться, а ещё там жара – я бы с ума сошел. И днем, и ночью плюс, говорит. Не во всех регионах правда. Там где ему приходилось бывать. Ну, ночью терпимо в этих местах, а днем кошмар.

– Тебе там оказаться не грозит.

– А вдруг, Дакс, я не зарекаюсь! Всё может быть!

– Перестань! Смешно даже... С какой стати?

– А я говорю всё может... О-о-о... Вот и мороженое. —

Грэм по очереди взял у девушек-официанток мороженое, и

раздал его друзьям, – Вот спасибо. А я за болтовней со-
всем

забыл, сейчас расплачусь, – усаживаясь в кресле рядом с Феей произнес Грэм. – Как думаешь, крошка, вот попадем на Кетону, славную вечеринку там устроим?

– Ты забыл – там сила тяготения больше нашей и потанцевать, боюсь, не очень получится. Твоя идея закатить там хорошую вечеринку с оглушительным треском провалится, – тонкие черты лица Дакса расплылись в довольной улыбке.

– Да, ладно, Дакс, шучу я. Чего я забыл на этой Кетоне? Там, небось, скукотища жуткая. Правда, детка?

– Угу, – ответила Фея, лакомящаяся мороженым.

– Знаешь, Дакс, если всё-таки мы вдруг там окажемся, я исполню твою заветную мечту, – с издёвкой проговорил Грэм.

– Я мечтаю, чтобы ты хоть на время перестал болтать, – с явным выражением произнёс парень.

– Согласен, нет проблем!

– Ловлю на слове! Все слышали?

– Хватит вам болтать обоим – мороженое тает! — вмешалась Ника.

– А пока я не на Кетоне, – воскликнул Грэм, – мой «звонкий язык» к вашим услугам!

18

День рождения Евы

Незаметно за болтовнёй Грэма, явно сокращающей любые расстояния, сверхскоростной поезд вначале замедлил ход.

«Вион-01-45», – голос электронного бортпроводника прервал «звонкого языка». «Вион-01-45», – повторилось после полной остановки поезда. Двери вагонов с шипением открылись и на людный перрон высыпала пестрая толпа в надежде увидеть хоть однажды в жизни Великого Сфинкса. Желавших было и днём и ночью в избытке. Поток посетителей направился с перрона по ровной дорожке, в сторону, откуда двигался не менее плотный поток повидавших Сфинкса. А ночь постепенно сдавала свои позиции солнечным лучам, пытавшимся

пронзить нависшие над головой тучи.

С неба сыпал снег, бесшумно опускаясь на плечи и головы медленно шествующим толпам людей. Утренний снег в середине лета на Вербе – нормальное атмосферное явление, учитывая её резкие перепады температур.

Конечно в зависимости от региона. Но в этом месте было так. По ночам и под утро – лёгкий мороз со снегопадами и зачастую небольшими метелями. Около полудня вступала в свои права теплая погода, сменявшаяся послеполуден-

ной

жарой.

Неподалеку возвышалось гигантских размеров здание, верхушку которого венчала огромная остеклённая полусфера. Здание шестиугольной формы, стены которого

го

имели одинаковую длину, было построено полностью из стали. В одной из стен находились рядом широкий вход и выход, если смотреть снаружи – соответственно справа и слева, непрерывно пропускавшие тысячные потоки посетителей. Вошедшие внутрь попадают в большое, хорошо освещенное помещение, разделенное пополам стеклом. В противоположной входным дверям стороне помещения оборудованы два винтовых эскалатора. Один

19

Алексей Зубов

из них устремлялся вверх, другой – с левой стороны —

опускался вниз. Ребята, увлекаемые вместе с другими посетителями на большую высоту, по очереди оказывались

в длинном коридоре со стеклянной крышей.

Эскалатор, не прерываясь, двигался вдоль по коридору, туда, где виднелось внушительных размеров помещение.

Вот уже стеклянный потолок сменила гигантская полусферическая остеклённая крыша. Эскалатор медленно

приближал живой поток к показавшимся вдалеке перилам и под прямым углом поворачивал вправо. С левой стороны

к коридору тот же эскалатор, описав по периметру огромную

шестиугольную

смотровую

площадку,

возвращал людей обратно в длинный коридор.

– Невероятно, – произнесла Ева, увидевшая, казалось бы, нереальную картину, с почти полукилометровой высоты смотровой площадки. Внизу, на самом грунте, было расположено внушительных размеров каменное лицо

овальной формы, обращённое вверх и напоминавшее полузакопанную голову. По бокам, на небольшом

расстоянии, возвышались две пирамиды. Третья стояла недалеко от макушки. Всё сооружение занимало достаточно много места и чтобы укрыть его от всевозможных капризов природы, при этом сохранив первозданную историческую внешность, инженерам пришлось поломать голову над зданием Сфинкса. Эскалатор медленно перемещал посетителей по перимет-

ру

смотровой площадки так, что сооружение можно было увидеть и сфотографировать со всех сторон. Взгляд его был устремлен сквозь стеклянную полусферическую крышу прямо в небо.

20

День рождения Евы

* * *

Густую пелену снежной пыли поднимали садившиеся на поверхность Берта автономные модули «Мираны». Это были небольшие, чуть меньше маленького грузовика, цилиндрической формы тяжёлые машины. Спереди они имели мощные грунторезы, изготовленные из

прочнейшего сплава. Грунторезы начинали вращаться и таким образом имели возможность прошить любую скалу или другую выбранную модулем поверхность. Снизу каждый модуль имел две широкие гусеницы, Они располагались одна за другой спереди и сзади, и были идеально приспособлены для движения в толще грунта, так и на его поверхности. Сзади модули имели некое сужение корпуса, переходящее в выбросное сопло для удаления переработанного грунта. Эти машины так же имели несколько встроенных манипуляторов, и реактивных двигателей. Их красные проблесковые маяки были погружены в специальные ниши, что исключало их повреждение при движении в толще породы, а яркость маяков обеспечивала прекрасную видимость в любых ракурсах машин.

Почти сразу прибывшие «старатели Мираны» вгрызались в ледяную поверхность планеты и, достигнув грунта, глубоко проникали, озадаченные поиском драгоценного для людей минерала.

Там, где горячая вулканическая лава недавно освободила большие территории, растопив собой ледни-

ки,

вырисовывалась

поистине

нереальная

картина.

Беспорядочные нагромождения, либо отдельные глыбы породы, вмерзшие в ровную и прозрачную как стекло озёрную гладь. Высокие прибрежные скалы по причине почти постоянных землетрясений, часто осыпали вниз потоки каменно-ледяных лавин. Глубокие трещины,

21

Алексей Зубов

расползавшиеся по ледяной глади, парили иногда так сильно, что лед, поддавшийся сильной температуре, таял вокруг наиболее интенсивного гейзера.

Так

образовывались глубокие, а порой и приличной ширины колодцы с клокочущей на дне горячей водой. Они часто встречались на озёрах, превращённых низкими температурами в гигантские многокилометровые глыбы льда. До того как замерзнуть, вода, извлечённая в свою очередь из массивного ледника раскалённой лавой, уродовала лицо Берта глубокими проталинами и оврагами.

Многочисленные потоки её образовывали водопады и круговороты, множа свою разрушительную силу и неслись, чтобы, успокоившись в какой-нибудь низине, вновь обратиться в холодный безжизненный лёд. Планета

была сейсмически активна, а потому поверхность её изобиловала многочисленными трещинами и часто встречающимися ущельями.

Огромные сосульки,

образованные водопадами, от вибрации и сильных толч-

ков

срывались на дно ущелий. Иногда, встречаясь внизу с потоками лавы, они с сильным шипением превращались в облака пара.

Общий пейзаж дополняли множественные скопления вулканических сопок, дымивших и часто извергавших из своего адского нутра огненно-красные фонтаны.

Атмосфера Берта составляла семьдесят процентов Вербианской. Её было достаточно для зарождения ураганных ветров, поднимающих снег, вулканический пепел и мелкие колючие льдинки. Далее часто неоднородно перемешанная масса образовывала вслед за ушедшими бурями причудливых форм торосы и сугробы, чёрно-серый либо беловато-серебристый цвет которых зависел от их состава. Они надежно укрывали собой глубокие овраги и ущелья, а потому легко было угодить в любую

из

этих

ловушек

невнимательному

22

День рождения Евы

первооткрывателю. По этой причине космогеологи использовали на Берте в подавляющем большинстве летающий транспорт.

* * *

Вдалеке, пронизывая мощным прожектором столбы пара,

быстро

передвигался

вдоль

горизонта

геологоразведывательный зонд.

– Первый раз на Берте? – интересовался главный помощник начальника геологоразведывательной базы Берг-2 Нат Эрон.

Нат, – мужчина в годах. Казалось эта опасная планета совсем не подходит ему по возрасту. Ему, – старому исследователю, виски которого давно покрыла седина. Он уже давно мог находиться в заслуженной отставке, прогуливаться по аллеям и тенистым рощам вербианских высотных парков. Или путешествовать по любым курортным местам Вербы. Просто жить в своё

удовольствие, ни в чём себе ни отказывая. Благо ему полагалась приличная пенсия отставного космогеолога, множившаяся большими заслугами перед всем человечеством. Но нет. По каким то неведомым другим его

коллегам причинам, он не мог оставить свою нелёгкую службу. Может не мог уже представить своей жизни без этой непростой работы. Может живописные, опасные места его привлекали больше, чем комфортная квартира, в

которой подолгу ожидала его семья из дальней командировки. А может в этих диких и непростых условиях, когда в любой момент рыхлый грунт Берта мог уйти из под ног, он чувствовал себя намного комфортнее, нежели на твёрдой надёжной поверхности Вербы.

– Я уже второй раз здесь, – ответил Флор, вырубивая зонд в сторону «Дрожащего плоскогорья». – В тот раз на первой базе.

23

Алексей Зубов

– Ей уже больше ста лет, надежное местечко. Там редко трясет.

– Вторую тоже не очень, говорят.

– Подожди, ты здесь недолго, ещё многое увидишь.

Это самое адское место, где мне приходилось бывать. Чуть

лучше на Дагне – второй от солнца планете. С её поверхности неба не видно – сплошь облака, а грозы такие,

не то, что у нас на Вербе. Был на Зуриане, там тоже пекло, но спокойно. А сутки длинные. А на Кетоне сутки как у нас почти и атмосфера, пригодная для дыхания. Правда немного сильнее гравитация и океан больше нашего.

– Был я на Кетоне. Красиво там, непривычно конечно и жарко.

– А я тебе скажу – везде красиво. Только красота каждого из миров своеобразна и нередко очень коварна. Слышал о Нэйле Рид?

– Да, конечно. Я её знаю. Она попадала в какую-то переделку на Берте и как-то выбралась.

– Она сейчас главным космогеологом работает на базе Берт-1. Как-то пару лет назад она без помощника отправилась установить в «Серебряном каньоне» набор датчиков для изучения сейсмоактивности в этом районе. Нэйла зафиксировала зонд над пропастью, принялась за работу, отстреляла капсулы с датчиками. Внизу каньона было небольшое ледяное озеро и несколько гейзеров. Ну, Нэйла посадила на лёд зонд – решила взять пробы. Заодно

сделала несколько снимков, красиво так вокруг...

– А дальше? – Флору стало дико любопытно.

– А дальше на её глазах зонд провалился под лёд.

Вместе с ним ушли под воду связь с базой, запасные кислородные баллоны и надежда на спасение. Озеро было не полностью замёрзшим, только сверху. Радиомаяк вышел ещё в полете, она сообщила об этом на базу, но не

24

День рождения Евы

стала возвращаться. Никто не беспокоился. Все были в ней

уверены. Она часто летала одна.

– И как она выбралась?

– Она...

– Зонд-21, я – Берт-2, вижу вас на экране локатора, доложите обстановку, – рассказ Ната прервал диспетчер базы.

– Двигаемся согласно маршруту, приближаемся к «Дрожащему плоскогорью», – ответил Нат по переговорному устройству.

– С минуты на минуту в этот район придут модули. Будьте осторожны на плоскогорье – там почти непрерывно трясет.

– Конец связи, – сказал Нат, выключив устройство. — Флор, ты ведь военный, как ты попал к космогеологам?

– Видите ли, «Мирана» работает хотя и в мирных

целях, а считается военной разработкой. Кому, как не военным её контролировать?

– А вообще не важно – военный, геолог, какая разница? Ведь на Вербе давно нет войн.

Плато «Дрожащее плоскогорье» стремительно приближалось, увеличиваясь в размерах, и Флор снизил скорость.

Издали оно было похоже на древнее дымящееся промышленное предприятие, которые изобиловали на Вербе в эпоху первой индустриализации.

Сотни гейзеров выбрасывали наружу пар, а многочисленные расщелины изрыгали ядовитые дымы.

– Немного подними и рули вон в то ущелье. Ещё сбавь, оно может быть очень извилистым, – советовал Нат.

Через несколько секунд они очутились в широком ущелье. Глубину его трудно было определить. Солнечные лучи почти не попадали сюда, а мощный прожектор освещал лишь пространство впереди зонда. Его луч

25

Алексей Зубов

упирался в отвесные стены, проносящиеся мимо, а внизу зловещей темной полосой петляла бездна.

– А вот и модули появились, – сказал Нат и сразу связался с базой. – Я – зонд-21, база, вы меня слышите?

Стальные ребята с «Мираны» на месте.

– Вас понял, обо всех отклонениях от программы

сообщайте немедленно. Конец связи.

Продвигаясь вперед по ущелью на зонде, Флору приходилось часто маневрировать, дабы не зацепить какой-нибудь из многочисленных модулей. Эти машины вгрызались в стены ущелья и в считанные секунды пропадали в глубоких норах. Флор сбавил скорость до минимума, чтобы можно было наблюдать за работой стальных старателей в мельчайших подробностях. Внезапно зонд резко пошатнуло в сторону глухим ударом о его обшивку тысяч дроблёных камней, перемешанных с пылью. Это мощная струя измельченной породы, изрыгаемая выбросным соплом одного из модулей, зацепила зонд. Но она не причинила ему ника-

ких

повреждений.

– Осторожно с этими ребятами, уж очень они интенсивно здесь работают, – проговорил Нат.

Флор осторожно управлял летательным аппаратом, всё более углубляясь в лабиринт ущелий. Всюду сновали проворные модули. Неожиданно стены

ущелья

расступились и корабль оказался над огромным каньо-
ном.

Внизу, на глубине сотен метров светилась раскалённая лава. Её было очень много и, судя по всему, она постоянно прибывала.

– Это адское озеро похоже постоянно наполняется, — заметил Флор.

– Да, по дну ущелий лава стекается сюда.

26

День рождения Евы

Вдруг одна из прибрежных скальных стен, пошатнувшись, отошла, затем медленно наклонилась и стала падать.

– Смотри! – крикнул Флору Нат, указав на скалу.

– Вижу.

Секунды спустя грандиозный шлепок подбросил многочисленные красные брызги в разные стороны.

Следом за массивной стеной в лаву угодила покоившаяся ранее на ней ледяная глыба. Почти сразу на месте её падения вырвались вверх многочисленные клубы пара.

Когда они понемногу рассеялись, Нат и Флор увидели один из модулей, медленно тонущий в бурлящей пучине. Потом ещё и ещё – несколько безвозвратно погибших машин, проблесковые маячки которых угасали один за другим.

– Похоже, «Миарна» понесла первые потери, – сказал Нат. – Летим отсюда, а я сообщу обо всём на базу.

* * *

– В последние часы с обеих баз Берта поступили многочисленные сообщения об авариях. Монитор

показывает большие потери модулей. А одна из машин пробила потолок корпуса лаборатории и вычистила весь криоцитан, – отрапортовал нервничавший Тэрнс.

– Я требую объяснений, Филкоп! – стальным голосом сказал Вортак, обратившись к ответственному за «Мирану».

– На испытаниях были единичные потери, но чтобы семьсот машин... мы выясним причину.

– И, разумеется, устраните её.

– Непременно, господин Вортак.

– Профессор, профессор, взгляните на это! — всполошился Оган.

27

Алексей Зубов

Трэнс, Вортак и Филкоп поспешили к стажёру, следящему за показаниями орбитального комплекса.

– «Мирана» отозвала все уцелевшие модули. Она сейчас самостоятельно принимает решение. Это потери машин обязали её пойти на вынужденные меры, – объяс-

нил

Тэрнс.

На экранах мониторов вспыхнула надпись:

«Устранить факторы, негативно влияющие на техниче-

ское

состояние систем и механизмов модулей, во избежание дальнейших потерь»

—
Объясните мне, что это за факторы? —
поинтересовался Вортак.

— Ну, этими факторами являются землетрясения,
извержения вулканов, природные катаклизмы этой
планеты, — ответил профессор.

— И как же она сможет устранить их? Наверно просто
отключит землетрясения на время работы?

Тэрнс не ответил. Все четверо перевели свои взгляды
в широкий иллюминатор, возле которого стоял Рэм.

В него

было видно «Мирану», медленно плывущую над
непокорным Бертом.

* * *

— «Мирана» отозвала всех модулей и собирается
устранить

причины,

вызвавшие

многочисленные

катастрофы. — проговорила Рида, — молоденькая

лаборантка. В её широко раскрытых синих глазах чита-
лось

неподдельное волнение и сильный испуг.

— Откуда такие сведения? — поинтересовался Флор,
только что прибывший с Натом на базу.

– На этот и ещё несколько других мониторов проецируются все данные с главного компьютера «Мираны», – пояснила девушка.

28

День рождения Евы

– Да уж, слишком много понаставили по базам этих мониторов. Скоро все кому не лень будут наблюдать за «Мираной» кроме доверенных лиц, – проговорил Флор.

– Только неизвестно, как можно устранить то, что устранить нельзя физически, – сказал Нат. – Если только..? – он выдержал паузу, – Если только..?

– Вы ведь не допустите, чтобы и с нами произошло тоже, что и первой базой? – с дрожью в голосе прогово-

рила

Рида.

– О чём ты, Рида? Что там произошло? – интересовался Нат.

– С Берта-1 прибыла Нейла Рид и с ней ещё двое. Там один из модулей разгерметизировал все корпуса. В общем спаслись только трое.

– Где они? Мне нужно знать подробности.

–

Во втором корпусе, а бессмертная в геолоборатории, – после этих слов Риды Нат поспешил удалиться.

– Бессмертная? – переспросил Флор.

– Нейлу все так зовут на Берте. Она умеет выкарабкиваться из любой самой опасной передраги. Зачем вы на Берте? – спросила Рида.

– У меня приказ. Наблюдаю за «Мираной», – ответил Флор. – Был здесь ещё до этого. Когда Мирану только испытывали. На Берте-1.

– Теперь первая база нескоро заработает. Пока... – она неожиданно замолчала и впиалась взглядом в экран монитора. Надпись на нём гласила: «Планета Берт, природные условия которой явились прямыми причина-

ми

утраты семисот пяти машин межпланетного комплекса «Мирана», подлежит уничтожению».

Рида прочла вслух. Флор на секунду замер и, опомнившись, сорвался с места в сторону геолоборатории.

Ещё мгновение спустя взвыла сирена, а навстречу Флору

Алексей Зубов

выбежал из дверей Нат, сопровождаемый Нейлой. Они были в курсе происходящего, так как наблюдали за данными с «Мираны» по другому монитору.

– Я уже знаю, Флор! Эвакуируемся с Берта! — прокричал на ходу Нат. – Сообщите разведзондам немедленно!

– Есть военные уполномоченные наблюдатели? —

спросила Нейла.

– Да. Я, – ответил ей Флор.

– Сколько у нас времени?

– Мало. Сначала «Мирана» нанесёт пробный удар. Это не смертельно, если ракеты ударят достаточно далеко от базы. Но вторым ударом Берт будет полностью уничтожен. Это в её возможностях. Первые ракеты ударят с минуты на минуту. До второго удара смыться успеем. Точно успеем. Давайте скорее в челнок!

* * *

– Я уже выслал на «Мирану» группу инженеров. Они успеют предотвратить второй удар, – распинался Филкоп.

– А первый? – спросил Вортак.

– Первый. Уже. Нанесён, – с расстановкой произнёс Филкоп.

– Видимо она пришла к выводу, что минерал проще будет добыть, если планету взорвать на куски. Умная машина, – проговорил Тэрнс.

– Профессор,

сейчас не время восхищаться

возможностями комплекса, необходимо предотвратить запланированное «Мираной».

– Мы сделаем всё возможное, господин Вортак. Оган, соедини нас с инженерами, отправленными на «Мирану».

– Сейчас сделаю, профессор.

Несколько попыток связаться с группой не увенчались успехом. Но настырный стажёр вскоре обрадовал Тэрнса устойчивой громкой связью.

30

День рождения Евы

– «Узория», я вас слышу. Я – единственный
уцелевший

из

группы

инженеров,

посланной

предотвратить уничтожение Берта.

Улыбка сошла с лица профессора.

– Модули, предназначенные для ремонта систем
комплекса, убили всех. Я заблокирован в одном из
помещений. Долго не протяну. Роботизированные
автономные механики выламывают дверь.

– Вы смогли предотвратить запуск ракет? – с
нетерпением интересовался Вортак.

– Мы ничего не сделали, – тихо прозвучали слова.

Секунды спустя переговорное устройство донесло
звуки грохота, прежде чем связь оборвалась и отсек
управления крейсера «Узория» заполнило монотонное
шипение.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем в
иллюминаторы

«Узории»

стало

видно,

как

многочисленные огоньки от «Мираны» устремились в сторону Берта. Это ракеты несли свою разрушительную силу к обречённой планете. Никто не мог помочь ей, и наблюдавшее стояли, устремив свои взоры на происходящее. Вот на поверхности Берта появились первые вспышки мощных взрывов. Количество их росло в арифметической прогрессии и планета серо-белого цвета быстро покрылась жёлто-красными расползающимися пятнами. Вскоре на её поверхности не осталось ни одного не поражённого участка. Берт напоминал подобие огненного шара. Вот он стал медленно деформироваться, превращаясь постепенно в бесформенную полыхающую массу красно-серого цвета. Пройдёт ещё какое-то вре-

мя, и

останки маленькой планеты продолжат свой путь по орбите Берта в виде огромных холодных глыб. Много позже глыбы погибшего мира, пятого по счёту от светила, образуют пояс астероидов.

31

Алексей Зубов

– Господин Вортак, на связи межпланетная станция

«Рафт», – проговорил Оган. – Военный уполномоченный

наблюдатель за «Мираной» хочет сообщить что-то важное.

– Включайте громкую связь.

В переговорном устройстве зазвучал голос Флора.

– На связи станция «Рафт», говорит военный уполномоченный наблюдатель, личный номер С-4515-А. Персонал базы Берт-2 эвакуирован на станцию. Жду ваших

указаний относительно сложившейся ситуации.

– Говорит глава правительства Вербы. Оставайтесь на «Рафте» и ждите распоряжений.

– Вас понял, разрешите вопрос?

– Да.

– Что показывает ваш монитор?

Приступ секундного ужаса объял присутствующих при переговорах, прежде чем они обратили свое внимание

на экран монитора. До этого наблюдавшие за смертью планеты на некоторое время забыли о нём. Этого времени хватило, чтобы «Мирана» приняла следующее решение:

«Человек, способный умышленно повредить либо уничтожить системы и механизмы межпланетного комплекса «Мирана», является прямым негативным фактором и подлежит плановому уничтожению».

– Сейчас же отправляйтесь на Вербу и ждите на её орбите распоряжений! Доведите мой приказ капитану

станции «Рафт»! Информацию не разглашать!!! – выпалил

Вортак.

– Вас понял. Выполняю. Конец связи.

– Немедленно свяжитесь со всеми кораблями в этом районе и прикажите убыть к Вербе!

Рэм поспешил выполнить приказ.

– И срочно сообщите на Вербу ситуацию. Пусть сразу же подготовятся к отражению возможного ядерного удара!

Информацию засекретить! Мирана теперь не будет

32

День рождения Евы

добывать минерал, который необходим людям. А кислорода хватит ненадолго. Мы оказались в очень сложной ситуации, выход из которой нужно искать немедленно.

* * *

– Капитан, мы преследуем их почти от самой орбиты Берта. Станция «Рафт», несколько транспортных кораблей

и боевой крейсер «Узория». На приличном расстоянии от них идёт «Мирана», – отрапортовала Эма, – молодая, красивая девушка, второй человек после капитана на пиратском тяжёлом крейсере «Айтурин».

Молодой высокий мужчина, стоящий рядом с Эмой в командном отсеке «Айтурина», являлся командиром этого

корабля. Чёрная форма штурмового отряда времён последней войны ещё сохранила старинные шевроны, и не могла скрывать его могучие мускулы. Короткая военная стрижка, словно пришедшая из тех давних лет, добавляла ему мужественности. Твёрдый уверенный взгляд командира сейчас был направлен на широкий экран, где отчётливое изображение показывало местонахождение преследуемых кораблей. Этот самый взгляд, вселяющий спокойствие и уверенность в каждого человека его команды. Взгляд, на который не в силах были повлиять ни какие самые безнадёжные обстоятельства, в которых частенько приходилось бывать «Айтуруину». Владелец этого взгляда носил имя – Капитан. То есть другого имени у человека, занимающего одноимённую должность, и вовсе не было. Конечно, когда-то давно оно у него было. Но Капитан о нём никому ничего не говорил. А кто его так окрестил, уже не помнил ни один человек из его команды. Должность которую он занимал, заслуженная многими «подвигами», была единогласно признана во всём преступном сообществе Вербы и далеко за её пределами.

33

Алексей Зубов

Капитан-пират с давних пор. Самый опасный из

преступников, и уже много лет назад был объявлен в розыск по всей системе. Список его деяний давно заставлял раскрывать рты самых матёрых блюстителей закона. Но он запросто мог служить примером лучшим командирам межпланетных крейсеров «Системных Войск». Тактика разбойных нападений на государственные

транспортники, богатые межпланетные яхты олигархов, и даже военные крейсера, казалось совсем была лишена всякой здоровой логики. Но за рискованными налётами и манёврами шустрого «Айтурина» скрывался точный план,

разработанный и до мелочей продуманный холодной головой дерзкого разбойника. В который уже раз вербианский флот пытался загнать обнаглевшего пирата. И

казалось, что ещё немного, и в руках военных окажется пленённый пират. Но, увы! Ни плотное окружение, ни продолжительная погоня, ни хитроумные приманки, ни коим образом не могли поспособствовать поимке Капитана в который уже год.

– Капитан, возможно нас засекли, – сказала Эма. – Они могут догадываться о том, что их преследуют пираты и могут принять меры.

– У них проблемы поважнее, – ровным, спокойным голосом возразил Капитан. – Мне предстоит уточнить кое

какую информацию.

– Что-то важное?

– «Мирана» вышла из-под контроля. Теперь она представляет угрозу для всех людей. Информация достоверная. Сообщено по нашему зашифрованному каналу, – Капитан в подробностях поведал Эме ситуацию с

вышедшим

из

под

контроля

межпланетным

геологоразведывательным комплексом. О том, как этот комплекс разметал Берт на куски. Обо всех планах «Мираны» за последнее время. А Эма только молча

34

День рождения Евы

слушала широко раскрыв свои синие красивые глаза. – И повторю ещё раз. Информация от первоисточника, но проверить нужно обязательно, – спокойно договорил Капитан.

– И как? – наконец, заговорила девушка. – Как ты собираешься проверить такую информацию?

– Придётся импровизировать. Время сейчас играет не на нас.

– Ладно. А что требуется от меня?

– Пока ни чего. В ближайшие часы по крайней мере.

– Ну тогда пользуясь моментом, потрачу эти часы по своему усмотрению. Если я не нужна тебе здесь, в командном отсеке.

– Только скажи, где это время проведёшь.

– Тогда я буду у себя.

– Хорошо.

Эма, промолчав, удалилась в свою каюту. Там она усаживалась за монитор своего компьютера и принималась

за разные преступные дела. Но в перерывах между «работой» пиратка любила поухаживать за собой.

Раздевшись, она натирала гладкую, загорелую, упругую кожу всевозможными кремами и лосьонами. Её угольно-чёрные волосы крупными завитками ниспадали на стройную фигуру. Фигуру, которая являлась особой гордостью молодой пиратки, и обладала точёными чертами с явно выраженным спортивным характером, Эма

всегда любила заплетать свои волосы в косу, свисавшую ниже пояса. Девушка отличалась сногшибательной красотой. Эту красоту посчастливилось увидеть Блэйну, молоденькому помощнику капитана, вбежавшему в незапертую дверь каюты. Увидев спину обнажённой Эмы, сидящей на кровати, он тут же отпрянул обратно за дверь.

– Извини, Эма, я не хотел подсмотреть.

Алексей Зубов

На пиратском корабле все обращались друг к другу на «ты», независимо от ранга или статуса. Девушка даже не шарахнулась от заскочившего помощника. И даже не посмотрела в его сторону. Так сидя на своей кровати и ответила.

– Блэйн, говори, зачем пришёл! – продолжала она заплетать свою косу.

– Я от капитана. Он хочет поговорить с тобой, — проговорил он, стоя за дверью.

– А почему он не вызвал меня по переговорному устройству? – сказала Эма, закинув косу за плечо.

– Я видел его не в отсеке управления. А мобильного переговорника с ним не было.

– Связные устройства есть в каждом отсеке и шлюзе, — проговорила девушка крашивая губы помадой ярко красного цвета.

– В

седьмом отсеке сейчас незапланированная профилактика. И тебе это известно.

– Хорошо. Пусть немного подождёт, я очень скоро приду, – закрепила помаду в маленьком ящике с парфюмерией, и задвинула его в стол.

Когда Блэйн удалился, Эма накинула лёгкий халат, обула туфельки под цвет помады на невысокой шпильке, и

поспешила в командный отсек. Там находился Капитан, Блэйн, штурман «Айтурина» Хокс и девушка. Всем своим видом и поведением она напоминала пленницу пиратов. Впрочем, в таком качестве она собственно и находилась на

«Айтурине».

– Эма, очень скоро мы прибудем на орбиту Вербы. Я получил шифrogramму от наших людей. Там намечается серьёзное дельце и мне придётся участвовать в нём самому. Когда я и вся команда крейсера отправится на родную планету, ты и эти люди, – капитан указал в сторону

36

День рождения Евы

стоявших, – останетесь на «Айтурине» до моего возвращения.

– Могу я узнать, что за дельце?

– Разумеется. Мы собираемся доставить на наш корабль запасы топлива, вооружения, а ещё, не поверишь, коллеги стащили у правительства один из компьютеров контроля слежения за «Мирано». Представляешь, что это такое?

– Не может быть! А почему ты не скрываешь наших намерений от пленницы?

– В моих планах надолго задержать эту малышку на корабле. Очень надолго.

Все заметили как после слов капитана девушка, глубоко вздохнув, опустила голову.

* * *

– Неужели так жили люди сотни лет назад? Я бы точно свихнулся, – болтовня Грэма оглашала большой павильон местного краеведческого музея, в который Ева уговорила зайти своих спутников. – Такие расстояния преодолевать пешком. И ещё называется «эпоха золотой середины». Что

же в ней хорошего было?

– Это время самых оптимальных условий для жизни человека, – пояснила Вин. – Когда людям всего хватало и природа сама снабжала человека воздухом. Маленькие города находились на большом расстоянии друг от друга, а

между ними простирались обширные луга, поля и леса. Промышленные предприятия ещё не имели такой мощи, чтобы нанести серьёзный ущерб окружающей среде. Недра Вербы изобиловали природными ископаемыми. Но люди расходовали их уже в то время с невероятной быстротой. Они передвигались не только пешком, как ты говоришь, Грэм, а на машинах, летательных и плавательных аппаратах, которые потребляли энергию. А

энергию нужно было добывать из недр. Тогда было больше свободного времени. У людей существовали праздники, а не как сейчас – запланированные выходные и

отпуска. Молодежь тогда на собственных сухопутных машинах выезжала на природу, чтобы отметить день рождения, какой-нибудь праздник, ну или в ресторан — кому как нравится. Сейчас мы плаваем в бассейнах, а в те старые добрые времена люди с удовольствием плескались в природных водоемах, которые изобиловали на поверхности Вербы. От тех славных времен остались лишь

фотографии, любительские видеозаписи и экспозиции искусственных фигур в музеях. Но, как известно, хорошее всегда заканчивается. Эту эпоху прервала «последняя война», охватившая весь мир. Потом последовала делёжка

ресурсов, положившая начало великой «эпохе первой индустриализации». Строились тысячи и тысячи промышленных объектов, всюду забирая у природы всё больше и больше пространства. Они дымили, нещадно загрязняя окружающую среду. Мощные машины сдвинули

неприступные горы и вгрызлись в недра планеты. Леса подверглись массовому уничтожению, реки были скованы искусственными железобетонными руслами и направлены

по усмотрению человека. Миллионы тонн ядовитых веществ, выбрасываемых в атмосферу, медленно оседали на отравленную траву и листья умирающих деревьев. И тогда природа не выдержала, надломилась под натиском ненасытного индустриального дракона. Но было поздно и людям ничего не оставалось, как останавливать одно за другим

тысячи

дымящих

заводов

и

фабрик.

Продовольственно-сырьевой кризис стал причиной периода «большого голода» и продолжительного застоя. Это было время хаоса и полного забвения. Численность человечества тогда сократилась почти втрое, а природа немного оправилась. Летоисчисление почти не вёл никто.

38

День рождения Евы

Не до этого было. По улицам серых пустых городов бродили голодные оборванные кучки людей в поисках какого-то пропитания. Нередко происходили стычки с применением подручных предметов. Деградация достиг-

ла

наивысшего предела. Есть доказательства, что в то тяжёлое время нередко происходили случаи каннибализ-

ма.

Такое продолжалось более двух десятилетий. Медленно, постепенно природа оправлялась от потрясения. Но цивилизация находилась тогда на самом дне.

Понадобилось немалое время для образования общества, способного мыслить, принимать сложные решения, а главное действовать сообща. У людей после падения «первой волны индустриализации», и после окончания «великого голода» было несколько десятилетий времени, чтобы осмыслить ошибки прошлого и заново обустроить мир без риска для себя. «Эпоха второй индустриализации»

была тщательно продумана и подготовлена в короткий срок и вот уже более ста пятидесяти лет продолжает шествовать по планете.

Грэм образно представил себе рассказанное Вин.

– Впечатляет. А ты мне напомнила урок истории эпохи золотой середины. Тогда ведь люди обучали людей, а не машины, как сейчас... – проговорил Грэм. – Эй, ребята, мы

опоздаем на «Дэламидию», а такой шанс упускать нельзя.

Компания дружно поспешила к выходу из музея.

Сменив несколько монорельсовых поездов, ребята оказались на контрольной площадке, рядом с причалившим к ней громадным летающим аэростатом, служившим стартовой площадкой для космических

челноков. Уже на его борту они вместе с другими пассажирами ощутили толчок. Это летательный аппарат отстыковался и начал набирать высоту. Какое-то время прошло в ожидании, но вскоре всех попросили покинуть пассажирский отсек. После непродолжительной прогулки,

39

Алексей Зубов

люди оказались в ангаре, вмещавшем пассажирский космический челнок. Вежливая стюардесса усадила каждого из прибывших на своё место, после чего удалилась. Вскоре из ангара был откачан лишний воздух, чтобы выровнять давление в нём с забортным давлением, царившим на той большой высоте, на которой в тот момент находился аэростат-космодром. После этого герметично закрытые ворота с шумом отворились и челнок

выкатил на взлётную полосу. Зашумели основные двигатели, скорость стремительно возрастала. Ещё немного и челнок сорвался с закончившейся полосы. За боковым иллюминатором виднелись кажущиеся крошечными строения бескрайнего города. Вот показался удаляющийся аэростат. Он был треугольной фор-

мы и имел

три взлётные полосы, располагающиеся между собой под углом сто двадцать градусов. Это было сделано для удобства взлёта и посадки кораблей.

Ускоряясь, челнок покидал верхние слои атмосферы.

Внизу виднелась медленно удаляющаяся планета, висевшая в безмолвной пустоте.

Через какое-то время вдалеке, сверкнув проблесковым маяком, показалась «Дэламидия» – межпланетная станция,

на борту которой располагался грандиозный курортный комплекс. По мере приближения она возростала в размерах, превращаясь в беспорядочные, на первый взгляд,

нагромождения огней. Челнок скользил параллельно её борту и в иллюминатор можно было разглядеть механические узлы, внешние коммуникации, раздвижные двери швартовочных шлюзов. Напротив одного из них медленнодвигающийся корабль совсем остановился и развернулся носом к раздвигающимся дверям. Вскоре он оказался

внутри
станции.

Пассажиры,
немного

пождавшие пока давление внутри шлюза не было

выровнено, неспеша покинули надоевший за время полета

40

День рождения Евы

салон космического челнока. Высыпавшие посетители оказались в просторном, уютном павильоне, где их уже ожидали улыбающиеся симпатичные проводницы.

– Добро пожаловать на «Дэламидию», – проговорил откуда-то появившийся высокий и худощавый мужчина в сверкающем серебристом костюме. – Прошу следовать за мной, а эти очаровательные красотки покажут вам ваши комнаты, – Он указал на двух симпатичных проводниц. – У

нас во всех номерах вид на Вербу. Станция медленно поворачивается, поэтому вы все обязательно насладитесь потрясающим видом колыбели человечества. По вашему желанию можете посетить бассейн, дискотеку кинотеатры,

ресторан, спортзал, оранжерею – развлечения на ваш вкус.

Всё, что пожелаете! И ещё регулируемое гравитационное поле «Бервера» не даст вам сильно устать и отбить голову о потолок.

Весёлая, пёстрая толпа радушно встретила прибывших ребят у входа в бассейн. Его крыша была стеклянной, укреплённой

прочным
каркасом.

Искусственная

гравитация не давала воде покинуть пределы бассейна.

– А

здесь всегда такой тёплый приём? —

поинтересовался Грэм у одной из проводниц.

– Мы очень стараемся угодить посетителям и
стремимся повысить свою репутацию.

– Да уж, на Вербе каждый мечтает посетить
«Дэламидию», тем более – очень даже доступно.

Помещение бассейна было солидных размеров, но посетители заполнили всё его пространство. Кто-то прогуливался среди многочисленных фонтанов. Кто-то сидел за столиками, неспешно потягивая напитки, продающиеся на розлив тут же. Кто-то весело плескался в бассейне. А отдельные отдыхающие плавали на надувных матрасах и лёжа на спине, наслаждались мерцанием звёзд, видневшихся сквозь стеклянную многослойную крышу.

41

Алексей Зубов

Ева не могла не побаловать себя таким удовольствием – и устроившись поудобнее на матрасе любовалась поблескивающими созвездиями. По мере вращения станции созвездия медленно сменяли друг друга. Вот показался край освещенного, медленно выползающего на

самый вид огромного шара. Постепенно он выкатился полностью и взору наблюдающих предстала во всей своей красе родная планета – Верба. Ева не могла оторвать взгляд от завораживающего зрелища. Она смотрела бы до тех пор, пока вращающаяся станция не скрыла неопишемую красоту от ее восторженных глаз.

Но всплеск воды прервал её наблюдение. Возникшая рядом Ника заставила Еву обратить на себя внимание.

– Не везёт тебе, подруга, – сказала Ника.

– А почему это не везёт?

– Тебе хотят предложить работу на научной станции А-7с.

– И ты говоришь «не везёт»? Туда не каждый попадает. Это передовая орбитальная биохимическая лаборатория. Ника, ты ошибаешься, что мне не везёт. Сейчас я отдохну на «Дэламидии» и сразу же на такую классную работу!!! – радости Евы не было предела.

– В том-то и дело, что ты не отдохнёшь на

«Дэламидии».

– Это как?

– Там, у входа в бассейн, тебя ждёт человек с А-7с. Он тебя искал здесь по поручению своего начальства. У тебя мало времени, чтобы собраться. Ты летишь на А-7с.

Прости, я не хотела тебя огорчать.

– Да ладно, ничего страшного. А почему меня выбрали, мало что ли опытных биохимиков?

– Ты же лучшая на курсе выпускница! Вот они наверно справки навели и решили тебя завербовать.

42

День рождения Евы

Ева ещё раз взглянула сквозь стеклянную крышу на звёздное небо. Верба медленно уходила от взора и скрылась почти полностью. Ещё немного и огромный шар закатился за не просматриваемую часть крыши.

– Не спи, подруга, тебя ждут, – проговорила Ника, отведя в сторону миниатюрную камеру.

– Ты что, снимаешь меня?

– Я давно снимаю, а ты только заметила?

– Да, я иногда невнимательная бываю. Ну, ладно.

Поплыли к берегу. Береги видеозаписи. Будет что вспомнить.

– А у меня весь твой день рождения записан. И Сфинкс тоже. А знаешь, я тебе сделаю копию.

Девушки поспешили в раздевалку. Немного задержавшись, они прошли процедуру сушки волос. В коридоре, у входа в бассейн, Еву ожидал пожилой человек в тёмном костюме.

– Я – представитель одной из двух действующих новейших орбитальных лабораторий типа А-7с. Моя фамилия Модан. Меня послал за вами начальник лаборатории Войенс. Он предлагает вам пройти стажировку и устроиться в дальнейшем на постоянную

работу. Надеюсь, вы не откажетесь?

– Ну что вы! Неужели я могу упустить такой шанс.

Конечно, я согласна!

– Вот и хорошо. Соберите всё необходимое. Я буду ждать вас в павильоне, рядом с шлюзовыми отсеками.

– Да, конечно, – сказала Ева и немного задумалась. – Я хотела бы попрощаться с друзьями. Это недолго.

– Прощайтесь. У нас есть ещё немного времени.

Ева быстрым шагом удалилась в сторону ресторана.

Ника ей сказала, что все будут там. Вот она, поднявшись вверх на лифте, оказалась в красиво отделанном

помещении, стеклянные стены которого были наклонены

Алексей Зубов

наружу так, что сидящие за столиками могли видеть крышу оранжереи, находящейся гораздо ниже ресторана.

Она окружила ресторан со всех сторон и так же имела стеклянную крышу. Сверху были видны густая

растительность,

посетители,

прогуливающиеся

по

дорожкам, разнообразные фонтаны. Ева нашла ребят по-

чти

сразу. Они сидели группами за несколькими столиками сразу. Увидев её, они почти одновременно вскочили и

подошли к ней.

– Покидаешь нас? У тебя отпуск ещё не закончился и даже день рождения как надо не дали отметить, — проговорил Крэйг.

– День рождения был несколько дней назад, а что отпуск прерван – это ничего, – ответила Ева.

– Звони нам, мы будем ждать, – сказала Вин.

– Обязательно позвоню сразу как прилечу на А-7с. И что вы все раскисли, будто меня хороните? Ещё ведь тысячу раз увидимся. Я ведь буду прилетать в отпуск.

– Прилетать-то будешь, ну, не так часто, как хотелось бы, – огорчилась Ника.

– Перестань, всё будет нормально. Ну ладно, мне пора, а то уже заждался человек.

Друзья проводили Еву до самого шлюза.

– А как же столики в ресторане? Их же займут без вас, – сказала Ева.

– Да и пусть займут, – сказал Грэм. – Какие ещё столики?! Мы лучшую подругу провожаем!

Двери шлюза распахнулись и Модан с Евой вошли в находившийся в нём космический челнок. Ребята провожали её взглядами до последнего момента, пока двери шлюза не захлопнулись перед ними.

На

любом

космическом

транспорте

вёлся

автоматический учёт пассажиров с помощью специаль-

ных

сканеров. Такие приборы были установлены в павильоне

44

День рождения Евы

шлюзового отсека. Это значительно облегчало процедуру

прилёта-отправки пассажиров и Ева, не задумываясь,

прошла зону сканирования, известив тем самым бортовой

компьютер «Дэламидии» о своём намерении покинуть

станцию.

Когда челнок, дрогнув, стал медленно выползать из

шлюза, Ева закрыла глаза и на всё время полёта впала в

некое забытие, незаметно обернувшееся в сон, сквозь

который едва слышны были работающие двигатели

летающего сквозь холодную пустоту крохотного кораблика.

Она проснулась от лёгких толчков в плечо.

– Мы уже прибыли. Проснитесь.

Рядом стоял Модан и легонько тряс её за плечо. Ева

встала, потирая глаза, и направилась вслед за ним.

Миновав шлюз, они пошли по коридору, пока не встрети-

ли

на своём пути дверь. Автоматика отворила её и прибыв-

шие

оказались в более длинном коридоре, имеющем несколько

герметичных дверей. Пройдя немного по коридору, Могдан

остановился возле одной из них.

– Ваши индивидуальные данные уже введены в бортовой компьютер А-7с. Так что только вы сможете открыть дверь в ваш личный номер.

Ева остановилась напротив сканирующего устройства и спустя какое-то мгновение дверь тихо распахнулась. Она

оказалась в благоустроенной уютной квартирке.

– Здесь есть всё необходимое для проживания, все удобства. Ценные вещи можете убрать в сейф. Рядом с жилым коридором находится столовая. Ещё дальше — лаборатории. Пока мы летели сюда, я распорядился чтобы вам доставили униформу. Переоденьтесь, пока я буду ждать в коридоре. Я вас отведу к Войенсу, а он покажет ваше рабочее место.

45

Алексей Зубов

Через несколько минут начальник орбитальной межпланетной лаборатории-станции А-7с Войенс провёл с

Евой собеседование, сидя вместе с ней за одним столом.

– Сейчас я отведу вас на рабочее место и вы начнёте проходить стажировку. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Новоиспечённая лаборантка подписала документ, отправленный в ту же минуту Войенсом в специальный шкаф, стоящий рядом с вращающимся креслом начальника. Сзади него было многослойное окно, из которого открывался вид на часть внешних конструкций станции. Войенс встал, вышел из-за стола и произнёс: – Ну что ж, добро пожаловать на одну из новейших орбитальных станций. А теперь прошу следовать за мной в одну из лабораторий.

Вскоре они оказались в помещении, обставленном самыми разнообразными приборами, назначение которых Еве ещё предстояло узнать. Войенс знакомил её с персоналом

и пояснял устройство некоторых приспособлений. Ева с интересом слушала его и разглядывала всевозможные операционные установки, инкубаторы, образцы, получаемые при проведении опытов.

– Можно вас спросить, а почему вы выбрали именно меня?

Разве мало

ОПЫТНЫХ
БИОХИМИКОВ?

—

поинтересовалась девушка.

— Результаты

тестов,

проводимых

всеми

университетами, мы тщательно изучаем. Ваши подошли нам больше других. А опыт вы приобретёте со временем.

Тесты говорят о высоких показателях ваших способностей.

Вам придётся заниматься не совсем биохимической деятельностью. Учитывая ваши интересы и склонности, мы решили поручить вам изучение формы жизни, присутствующей на соседней с нами планете — Кетоне.

46

День рождения Евы

Генетически она невероятно сходна с нашей и достигла высокой ступени развития. Я вам сейчас покажу

некоторые образцы, доставленные с Кетоны

Войенс повёл Еву по лаборатории к одной из дверей.

За ней размещалось нечто, напоминающее зоопарк. Толь-

ко

представители фауны лишь отдалённо напоминали род-

ных

Вербианских. Здесь были разнообразные диковинные птицы и звери, помещённые в стеклянные изоляторы различных размеров, в зависимости от величин животных.

Вот одна из птиц веером распушила переливающийся всеми цветами хвост. Рядом, за толстым стеклом, бродили удивительной красоты коричневато-оранжевые пятнистые

животные с коротенькими хвостами и длинными, слегка изогнутыми клыками, украшающими их хищнические пасти.

Здесь были и мелкие пугливые зверушки, разбежавшиеся при виде людей по оборудованном для них

норкам. И крупные лохматые гиганты, шевелящие длинными носами. У них были странные, сильно втянутые

вверх желтовато-белого цвета то ли клыки, то ли рога. Чем

дальше продвигалась Ева по огромному питомнику, тем больше

возрастало

её

удивление.

Невероятное

многообразие представителей животного мира иной

планеты поразило её.

– Вот они какие на самом деле! – сказала Ева остановившись рядом с разновидностью кетонийской змеи, – а на видео и картинках кажутся совсем другими. – Мы ещё не придумали как назвать этот вид, – ответил Войенс. – Пойдёмте, покажу наиболее интересную особь. В одном из наиболее просторных изоляторов находилось некое существо, передвигающееся на задних лапах, поразительно схожих с ногами человека. Ростом ниже Евы на целую голову, оно имело две человеческие руки, покрытые, как и ноги, редким волосяным покровом.

47

Алексей Зубов

Сильно покаты́й лоб плавно переходил в заметно выступающие над глазами брови. Страшноватый, сильно сплюсненный широкий нос казался Еве слишком большим.

Нижняя часть лица существа имела наибольшее сходство с

человеческой. Длинные, тёмные волосы на голове дополняли портрет человекообразной особи. Но всё это ещё куда ни шло, в отличие от одного интереснейшего обстоятельства. Особь держала в руке длинную палку, используя её при передвижении в качестве опоры. И самое невероятное было то, что существо было одето в изготовленную им самим одежду из шкуры, а на шее

болталось некое подобие украшения из клыков других животных.

– Не может быть! – воскликнула удивлённая Ева. — Живой настоящий кетониец! Представитель разумной инопланетной цивилизации!

– Можно сказать и так, но находящаяся на низшей ступени развития, нежели люди. Они подошли совсем близко к разумному существованию, шьют одежды, сооружают примитивные жилища, охотятся хитроумны-

ми

способами, изготавливают простейшие орудия труда, да-

же

освоили добывание огня. Мы изучаем их недавно и зна-

ем о

них ещё ничтожно мало. На Вербе вживую этих особей видели лишь немногие.

– Не верю глазам своим! – Ева не скрывала своего восторга.

– Когда-то люди, прилетевшие на Кетону, впервые встретились с ним, и задумались над его происхождением, развитием, и самое главное, -генетическим сходством с нами.

Ева задумчиво разглядывала доселе невиданное существо,

прогуливавшееся

по

ограниченному

пространству просторного изолятора. Вот оно подошло к самому стеклу и стало пристально разглядывать стоящую
48

День рождения Евы

девушку, словно изучая её. В его взгляде явно читался неподдельный интерес.

В этот момент подбежала Бриэль – помощница Войенса.

– Вас к телефону. Срочно. Военное командование Вербы.

– Бриэль, побудь с Евой. Помоги ей освоиться, а я побегу к видеофону, – на ходу произнёс Войенс.

– Как тебе А-7с? – спросила Бриэль.

– Фантастика! Не могу поверить, что буду здесь работать!

– Это ещё не всё из того, что предстоит тебе увидеть.

– Но что может быть интереснее этого живого Кетонийца?!

– Начнёшь их изучать – узнаешь. Пойдём, я покажу тебе записи, сделанные на Кетоне.

– На других орбитальных лабораториях они тоже есть?

– Нет. Наша – единственная, где содержатся эти особи.

А-7с летала как раз на Кетону в экспедицию, за всеми этими животными.

– Вот это да! А ещё такое путешествие намечается?

– Намечается. По-моему через пару лет. И мы все полетим. Обязательно полетим!

* * *

– Полюбуйся, разве это не прекрасно? Я так долго шёл к этому и вот, моя мечта осуществилась!

Мужчина взял за плечи женщину и, глядя в изогнутое окно-иллюминатор, ласкал её слух красивыми сказками о прекрасной жизни. Женщина тоже глядела в окно. Одетая в шикарное дорогое платье, она вместе с ним любовалась серовато-синим шаром Вербы, висящим в пустоте.

– Она прекрасна, не правда ли? – проговорила женщина.

49

Алексей Зубов

– Но не более прекрасна, чем ты.

– Охотно тебе верю.

Небольшая межпланетная яхта, где они находились, была одним из роскошнейших кораблей, когда-либо построенных на Вербе. Внешне она отличалась от своих одноклассников множеством полусферических стеклянных шлюзовых балконов, отсутствующих на других кораблях. По всему её корпусу была встроена ярко-белая подсветка. Среди ярких огней выделялась сочно-синяя надпись «Валиания», украшающая оба борта яхты. Интерьер корабля поражал своей роскошью и комфортом. Каюты-

комнаты утопали в мягком свете, источник которого был незаметен. Их потолки, стены, полы, мебель были отделаны и инкрустированы самыми дорогими и красивыми материалами. Даже встроенную аппаратуру окаймляли шикарные вставки, поблёскивающие на свету. Внезапно, медленно выползая со стороны, тёмный силуэт гигантского корабля заслонил собой Вербу и почти всё видимое в иллюминаторе пространство. Щёлкнуло переговорное устройство. Говорила женщина. В её голосе совсем не чувствовалось ни какой угрозы. Даже наоборот чересчур приветливый тон настраивал на некоторое успокоение. Но содержание сказанного заставило Доана и Джету просто впасть в ступор.

– Капитану «Валиании»! На вас нацелены мощнейшие орудия. Попытка сопротивления или старта приведёт к вашему уничтожению. Наш челнок достигнет вас через две

минуты. Сохраняйте спокойствие и мы гарантируем вам жизнь.

– Кто это, Доан, и чего им нужно? Они нас убьют? — спросила женщина.

– Не бойся, Джета, всё будет хорошо. Не бойся.

Немного спустя, после стыковки челнока с яхтой, в каюту, где они находились, вошли несколько вооружён-

ных

День рождения Евы людей. Вежливо «угрожая», они потребовали спокойствия.

Среди них наиболее выделялась молодая симпатичная женщина – брюнетка с заплетенными в косу волосами. Она

командовала нападавшими.

– Вы захвачены пиратами! Ваше имущество и финансы будут экспроприированы, а вы являетесь пленниками, пока мы вас не отпустим! – сказала пиратка и

дополнила, – Может быть. Переправьте их на «Айтурин».

Мы оставим себе эту роскошную яхту. Капитан давно подыскивал такую прелесть, – скомандовала девушка разбойникам. Это была Эма и её помощники пираты.

– Вы не сможете управлять кораблём без меня.

– У нас есть специалист, который перепрограммирует бортовой компьютер, а ты ему поможешь. Или твоей подружке... – Эма шлёпнула Джему ладошкой по мягкому

месту, – придётся очень несладко.

Доан повиновался и принялся на пару с одним из пиратов работать с бортовым компьютером «Валеании».

Эма тем временем, наклонившись к пленнице, прошептала:

– На счёт несладко я пошутила, чтоб мужчину твоего

запугать. Мы ведь не варвары. Расслабься.

– Эма, у нас всё. Яхта готова к отправке, – результат продуктивной работы по настройке борткомпьютера не заставил себя ждать.

– Превосходно. Переправляйте их на корабль.

– Вы не имеете права! Знаете кто я такой?! Вас будут судить! Вы понесёте серьёзное наказание! – разорвался Доан.

– Серьёзно что-ли?! – с сарказмом спросила Эма. — Наши возможности обеспечивают нам соответствующие права. Так что твои должность и положение в обществе для нас ничего не значат.

Пока Эма переправлялась на «Айтурин» вместе с пленёнными, Доан всё время молчал, понуриив голову.

51

Алексей Зубов

Джета всё же решилась задать Эме несколько любопытных

вопросов.

– Вы, простите за любопытство. Мне интересно как такая милая и, на первый взгляд, безобидная девушка попала к пиратам?

– Когда-то давно я убила очень плохого человека. Он оказался высокопоставленным чиновником. Меня, естественно, разыскивали везде и всюду. Больше не за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.